

Культура. - 2000. - 17-23 авг. - с. 4

В память о белом Армстронге

Обычно человек становится легендой после ухода в мир иной. Кто угодно, только не Эдди Рознер. Его называли белым Армстронгом, серебряной трубой мира, божественным трубачом.

В 2000 году у Эдди Игнатьевича юбилей – 90 лет со дня рождения. В Хабаровске в этот день устроили праздник в честь “божественного трубача”. И совсем не случайно.

В 1946 году Рознера осудили по статье 58-1(а) и отправили на Колыму. Правда, до тех “солнечных” мест он не доехал. Известного музыканта притормозили в Хабаровске. На дворе стояла осень, приближались революционные праздники, и по распоряжению начальника ГУЛАГа Рознера оставили для украшения культурной программы. Еще бы! Звезда такой величины в небольшом городке. Эдди Игнатьевич прожил в Хабаровске четыре года. Он выступал с местным джаз-бэндом, состоящим из таких же, как он, заключенных музыкантов и артистов, делал записи для Хабаровского радио. В эфире звучала божественная труба, но имени автора мелодий, конечно же, не называли. Позднее, в 70-х годах, когда Рознер подвергся повторным гонениям и эмигрировал в Германию, эти записи были уничтожены.

Нужно отдать должное начальству ГУЛАГа – они ценили талант музыканта и даже выделили ему для репетиций отдельную комнату. Но это вовсе не означало, что Рознер был на особом положении. После репетиций или выступлений он возвращался в свой барак, на свои нары. Джаз-оркестр Рознера все время готовил новые программы, выступал не только перед вольными хабаровчанами, но и пе-

ред заключенными. Невеселое зрелище представлял тогда дальневосточный край: вдоль всей железной дороги и реки Амур тянулись лагпункты. Тысячи незаконно осужденных, сломленных, раздавленных. Для них музыка “белого Армстронга”, по сути такого же невольного, была и счастьем, и светом, и воздухом.

После Хабаровска Эдди Рознера направили в Комсомольск-на-Амуре, потом – в Магадан. Шли этаким через порт Ванино. И вдруг случилось ужасное – украли его знаменитую трубу с золотой гравировкой “Эдди Рознер фром Нью-Йорк”. Когда к музыканту обратились “паханы” и попросили сыграть что-нибудь душевное, он развел руками – трубы-то нет. “Будет твоя труба”, – заверили лагерные авторитеты и действительно тут же вернули ее Рознеру.

Говорят, что сам Эдди Игнатьевич стремился на Колыму. По какой-то необъяснимой наивности он думал, что, попав в те суровые края, быстрее освободится. Музыкант честно отработывал свой арестантский хлеб и мечтал о свободе. Из назначенных десяти он отсидел восемь лет. В мае 1954 года Рознер стал свободным. Практически сразу он уехал в Москву создавать свой оркестр. В Хабаровск он вернулся только через пять лет. И первое, что он сделал, – проехал по всем лагерям и дал концерты для заключенных.

Не так давно на здании Хабаровского театра драмы установлена мемориальная доска, где высечено имя трубача. Когда-то здесь располагался клуб НКВД, и на его сцене частенько пела труба Рознера.

Елена ГЛЕБОВА